

Xe (424) / 10
X235

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Л. М. КАГАНОВИЧА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ВОПРОСАМ КОДИФИКАЦИИ
СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Харьков
1957

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Л. М. КАГАНОВИЧА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ВОПРОСАМ КОДИФИКАЦИИ
СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Харьков
1957

Редакционная коллегия:
профессор *С. И. Вильнянский*
(ответственный редактор),
доцент *А. И. Рогожин*,
кандидат юридических наук *В. В. Сташиц*.

Профессор В. С. ТРАХТЕРОВ

О КОДИФИКАЦИИ ОБЩЕЙ ЧАСТИ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. В связи с отнесением к ведению Союза ССР установления основ уголовного законодательства, а к ведению союзных республик принятия уголовных кодексов, возникает вопрос о надлежащем сочетании общесоюзного и республиканского уголовного законодательства в вопросах Общей части Уголовных кодексов. Особенности данной отрасли социалистического права обосновывают необходимость развернутого, детализированного изложения самих основ Общей части уголовных кодексов,—ее единых принципиальных указаний.

2. Линия развития социалистического права указана XX съездом Коммунистической партии Советского Союза, который уделил особое внимание делу дальнейшего укрепления социалистической законности, как одному из средств политики Советской власти, направленной на построение коммунистического общества.

Под этим углом зрения и следует рассматривать конкретные предложения по вопросам Общей части будущего Уголовного кодекса.

3. В определение понятия преступления — помимо изменений чисто редакционного характера, относящихся к обрисовке содержания общественной опасности деяния,—следует внести дополнительное указание,—на его „наказуемость по закону“. Тем самым подчеркивалось бы значение укрепления социалистической законности в вопросе об области (пределах) деяний общественно-опасных и наказуемых.

Устранение из Уголовного кодекса постановления действующего законодательства о допустимости применения статей Особенной части по аналогии (или прямое запрещение такого применения) явилось бы в настоящее время надлежащим выводом из указанного определения понятия преступления.

4. Требованием укрепления социалистической законности обосновывается, далее, введение в Уголовный кодекс статьи о составе преступления в его значении единственного основания уголовной ответственности. Содержание же понятия состава преступления разъяснится путем двоякого указания (в рамках законодательного текста достаточно полного): что уголовная ответственность возможна лишь при наличии вины и что виновным в совершении преступления признается тот, кто совершил общественно-опасное деяние умышленно или по неосторожности.

5. Вопрос о возрасте уголовной ответственности подлежит, соответственно, дифференцированному разрешению. Для несовершеннолетних в возрасте от 12 до 14 лет уголовная ответственность устраняется. Возраст, по достижении которого лицо может подвергнуться уголовной ответственности, устанавливается как правило в 16 лет, а при совершении отдельных деяний (общественно-опасный характер которых несовершеннолетний уже в более молодом возрасте способен уразумевать) в 14 лет.

Однако особенности развития сознания и воли у несовершеннолетних требуют глубоко индивидуализированного подхода к вопросу об их ответственности— как в смысле замены наказания мерами воспитательного характера, так и в смысле смягчения наказания или применения его в особом порядке.

6. Правильное разрешение вопроса об уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения, должно основываться на последовательном проведении принципа вины.

Если иметь в виду те (очень редкие, впрочем) случаи простого, но такого глубокого опьянения, при котором лицо утратило уже способность отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, то признание в совершенных действиях наличия состава инкриминируемого преступления, — вины, выразившейся

в совершении именно данного преступления, представляется недостаточно обоснованным.

С этой точки зрения заслуживает внимания предложение проводить различие между виной, выразившейся в доведении себя до состояния опьянения (достигшего степени невменяемости), и тем состоянием невменяемости, в котором общественно-опасное деяние большей или меньшей тяжести было совершено.

7. В Общей части будущего Уголовного кодекса необходимо раскрыть содержание превышения пределов необходимой обороны, а при определении влияния такого превышения на уголовную ответственность — иметь в виду учение о фактической ошибке. Речь идет о таком субъективном состоянии лица, подвергшегося нападению и причинившего нападавшему излишний вред, которое характеризуется как вызванная испугом и извинительная ошибка в оценке фактических обстоятельств.

8. В определении понятия соучастия, включаемом в Уголовный кодекс, следует указать на умышленный характер действий соучастников. Вопрос о соучастии в неосторожном преступлении должен быть разрешен отрицательно, несмотря на причинение преступного результата несколькими лицами, действовавшими совместно, но неосторожно, и даже на возможность различать в известном смысле „исполнителей“, „подстрекателей“, „пособников“ и в этих случаях.

В определении видов соучастников необходимо указать, что к пособникам относятся только те укрыватели и доношители, которые содействовали совершению преступления: укрывательство и доношительство, заранее не обещанные, не относятся, таким образом, к соучастию.

9. Указанием, что уголовное наказание (всех видов) может быть применено только по приговору суда и в порядке, установленном уголовными и уголовно-процессуальными законами, подчеркивалось бы значение этой гарантии социалистической законности.

Из определения задач наказания — принудительного и воспитательного воздействия, осуществляемых (в их единстве) в рамках специального и общего предупреждения, должно быть ясно, что условием достижения этих задач является соответствующая правовая и мо-

рально-политическая оценка — справедливое осуждение — общественной опасности деяния и деятеля.

10. В перечне видов наказания должны быть предусмотрены: общественное порицание, исправительные работы без лишения свободы, лишение свободы (основные наказания); штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной профессией, ссылка (наказания, которые могут применяться в качестве основных или дополнительных); лишение воинского или специального звания, запрещение проживания в определенных местностях, конфискация имущества (наказания, применяемые только дополнительно); смертная казнь (как исключительная мера наказания).

11. Содержание отдельных видов наказаний должно способствовать наиболее эффективному осуществлению указанных выше задач уголовного наказания — принуждения и воспитания (при преобладающем значении этой последней задачи).

Отсюда следует, что а) в обрисовках содержания отдельных видов наказания будущего Уголовного кодекса должны быть устранены черты излишней суровости, ригористичности, что б) система наказаний здесь должна отказаться от многих, известных действующему праву, наказаний и, притом, по различным основаниям. Так, в частности, применение после отбытия лицом основного наказания — лишения свободы еще и поражения в избирательных правах могло бы ослабить эффективность исправительно-трудового воздействия.

12. Если в общесоюзном порядке определяются решения всех принципиальных, наиболее существенных положений, относящихся, например, к исправительным работам или к лишению свободы, то другие условия отбывания этих наказаний регулируются законодательством союзных республик.

13. Постановления о порядке применения наказания также должны отразить стремление к дальнейшему укреплению социалистической законности, усилению воспитательной роли наказания и устранению излишней суровости репрессии. Этими соображениями следует руководствоваться, в частности, при определении перечня обстоятельств, смягчающих и отягчающих уго-

ловную ответственность: только последним придается исчерпывающее значение.

14. Условное осуждение следовало бы применять в случаях, когда личность преступника не представляет такой степени общественной опасности, которая требовала бы обязательной изоляции виновного: от применения условного осуждения при осуждении к исправительно-трудовым работам без лишения свободы целесообразно было бы отказаться.

Изменения в регулировке условного осуждения (при осуждении к лишению свободы) должны состоять в сокращении испытательного срока, во внесении специального указания относительно неприменения дополнительных наказаний, в более широком указании случаев, когда условное осуждение сохраняет свое значение.

15. Серьезным изменениям подлежит порядок назначения наказания при совокупности преступлений.

В случаях совершения обвиняемым двух или более преступлений (предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса), ни за одно из которых он не был осужден, устанавливается требование (отсутствующее в действующем УК УССР) предварительного назначения наказания отдельно за каждое преступление, входящее в совокупность. Надлежащим порядком назначения наказаний был бы тот, который основывается на принципе факультативного повышения наказания. Окончательное наказание, при этом, определяется в пределах, установленных в санкции той статьи закона, которая предусматривает наиболее тяжкое наказание (а не той статьи, в пределах которой избрана была наиболее тяжкая конкретная мера наказания). Новый порядок назначения наказания при совокупности преступлений обеспечит меткость репрессии, возможность наиболее полного учета общественной опасности всего содеянного, а также, разумеется, опасности лица, совершившего не одно только, а несколько преступлений.

16. В постановлениях о давности уголовного преследования не должно содержаться такое условие применения давности, как требование отсутствия какого-либо „производства по данному делу“: этому процессуальному моменту нельзя придавать решающего значения в вопросе о течении давности,— института,

обоснованного задачами и целями наказания в советском уголовном праве.

17. Порядок применения досрочного и условно-досрочного освобождения, — мероприятий, развивающих положение о воспитательной задаче наказания, но, вместе с тем, не колеблющих принципа стабильности судебного приговора, — должен быть согласован, в основном, с содержанием Указов Президиума Верховного Совета СССР о введении досрочного и условно-досрочного освобождения от наказания.

Доцент А. Л. РИВЛИН

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

1. Шестая Сессия Верховного Совета СССР внесла изменения в п. „х“ ст. 14 Конституции СССР, отнеся к ведению союзных республик законодательство об устройстве судов союзных республик, принятие гражданского, уголовного и процессуальных кодексов, сохранив за высшими органами государственной власти СССР установление Основ законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, гражданского и уголовного законодательства.

С формальной точки зрения указанные изменения восстановили положение, предусмотренное Конституцией СССР 1924 года и фактически существующее до настоящего времени, поскольку общесоюзные кодексы, за исключением Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, не изданы. Это, однако, не исключает необходимости принятия новых Основ судостроительства, уголовного законодательства и уголовного судопроизводства, а также новых кодексов союзных республик. Принятые в 1922—1927 гг. и действующие до настоящего времени Основы и кодексы союзных республик должны быть приведены в соответствие с задачами современного периода постепенного перехода от социализма к коммунизму. При этом важнейшие ленинские положения о задачах и принципах советского правосудия, нашедшие свое выражение в законодательных актах 1922—1927 гг. должны быть полностью сохранены.

2. Кодификация названных отраслей советского социалистического права выдвигает вопрос о соотношении Основ этих отраслей права и кодексов союзных республик, иначе говоря, вопрос о том, что в данной отрасли права должно быть отнесено к Основам, и что — к кодексам союзных республик.

В Основах уголовно-процессуального законодательства должны быть определены: 1) задачи советского уголовного судопроизводства, 2) основные его принципы, 3) система уголовного судопроизводства (стадии процесса) и 4) важнейшие положения, определяющие каждую из стадий процесса.

При кодификации указанных выше отраслей советского права возникает также вопрос, должны ли найти свое выражение и какие именно нормы Основ в кодексах союзных республик. По данному вопросу высказана точка зрения, согласно которой кодексы союзных республик должны исходить из Основ, им соответствовать, но не воспроизводить норм последних. С этим нельзя согласиться. Нормы Основ должны найти свое прямое выражение в кодексах союзных республик, составлять органическую часть их.

3. При кодификации уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик возникают следующие основные вопросы, не находящие единого разрешения в правовой литературе:

1) о задачах советского уголовного судопроизводства и надлежащей их формулировке,

2) о презумпции невиновности и формулировке этого принципа в законе,

3) о построении (структуре и форме) предварительного расследования,

4) о допущении защитника на предварительном следствии,

5) о составе суда при рассмотрении дел по существу.

Вопросы эти получили различное, а некоторые из них и неправильное разрешение в предлагаемых к обсуждению проектах Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик и Уголовно-процессуального кодекса УССР.

4. Задачи советского уголовного судопроизводства должны получить исчерпывающее и ясное определение

в Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик и в Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. Они должны быть определены как задачи охраны советского общественного и государственного строя, прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, укрепления социалистической законности и воспитания граждан в духе коммунизма, ограждения советских граждан от неосновательного привлечения к уголовной ответственности и неосновательного осуждения.

Совокупность всех указанных моментов в их взаимной связи и определяет назначение советского уголовного судопроизводства, его принципиальное отличие от уголовного процесса империалистических государств.

5. Необходимость включения в советское уголовно-процессуальное законодательство принципа презумпции невиновности, подвергавшегося до недавнего времени критике со стороны ряда советских процессуалистов, является общепризнанной. Вопрос стоит о такой формулировке в законе этого принципа, которая бы раскрывала его практическое значение для отправления советского правосудия. Принцип этот должен быть сформулирован следующим образом: „Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена судебным приговором, вступившим в законную силу. Обвинитель обязан доказать предъявленное обвинение. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность“. Такая формулировка презумпции невиновности является наиболее приемлемой.

6. Действующая система предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания и в форме предварительного следствия, является неудовлетворительной и нуждается в серьезной реформе.

По этому вопросу определились в основном две точки зрения. По одной из них должен быть образован единый следственный орган, подчиненный прокуратуре, производящий расследование по всем делам, за исключением дел, отнесенных к компетенции органов расследования Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Эта точка зрения предусматривает полное устранение органов милиции от расследования уголовных дел. Согласно другой точке зрения дознание должно быть сведено к первичным действиям

по задержанию преступника и сохранению следов преступления, осуществляемым оперативным составом милиции; предварительное же следствие должно производиться следователями милиции и прокуратуры, под общим руководством последней. Эта точка зрения, нашедшая свое выражение в проекте Уголовно-процессуального кодекса УССР, является наиболее правильной.

7. Необходимость допущения защитника на предварительном следствии почти никем в настоящее время не оспаривается. Спорным является лишь, с какого момента предварительного следствия следует допустить защитника. Проект Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик предусматривает допущение защитника с момента предъявления обвинения обвиняемому. Проект Уголовно-процессуального кодекса УССР предусматривает допущение защитника с момента окончания следствия.

Исходя из задач укрепления законности в осуществлении советского правосудия, всемерной охраны прав и законных интересов советских граждан, следует признать, что данный вопрос правильно разрешается проектом Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик.

8. Дальнейшая демократизация советского уголовного процесса требует последовательного расширения ленинского принципа вовлечения широчайших масс трудящихся в осуществлении советского правосудия.

Такое расширение этого принципа должно выразиться в привлечении к рассмотрению дел в суде первой инстанции большего числа народных заседателей. В соответствии с этим судебное присутствие по уголовному делу должно состояться из постоянного судьи и четырех народных заседателей.

Профессор С. И. Вильнянский

О КОДИФИКАЦИИ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

1. 11 февраля 1957 г. шестая сессия Верховного Совета СССР четвертого созыва приняла Закон об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик и принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов. В соответствии с этим изменен пункт „Х“ статьи 14 Конституции СССР: к ведению Союза ССР отнесено установление основ гражданского и уголовного законодательства, издание же гражданских и уголовных кодексов отнесено к ведению союзных республик.

2. Указанное изменение Конституции СССР было подготовлено политикой партии и правительства, направленной на восстановление ленинских положений о демократическом централизме, на расширение суверенитета союзных республик и укрепление социалистической законности. В частности поставленные XX съездом КПСС задачи укрепления социалистической законности, точного и неуклонного соблюдения советских законов и охраны прав граждан требуют прежде всего такой систематизации советского законодательства, которая обеспечила бы доступное для всех ознакомление с советскими законами, изложенными в отчетливой, ясной и доходчивой форме и расположенными в стройной последовательности.

3. Гражданские кодексы союзных республик, принятые в 1922—1923 гг. явно устарели. Те коренные изменения, которые произошли в общественных отношениях с победой социализма в нашей стране

и окончательной ликвидацией эксплуататорских классов, и поступательное движение советского социалистического общества к коммунизму требуют радикального пересмотра норм гражданских кодексов, уже не отражающих общественного устройства советских республик. Поэтому вопрос об издании новых кодексов давно уже привлекает к себе внимание советских юристов. Неудивительно поэтому, что и в УССР, еще до изменения ст. 14 Конституции СССР, вопрос о подготовке новых кодексов союзных республик был уже предре- шен, и Министерство юстиции УССР заранее присту- пило к подготовке нового ГК УССР, а ко времени созыва шестой Сессии Верховного Совета СССР проект ГК УССР был уже составлен. Приступили к подготовке новых гражданских кодексов и другие союзные респуб- лики.

4. Однако ни одна из отраслей советского социали- стического права не вызывает таких трудностей в коди- фикационной работе, как гражданское право. Не говоря уже о том, что определение предмета советского граж- данского права и отграничение его от других, смежных отраслей советского права является темой непрекращающейся дискуссии, ни одна из отраслей советского социалистического права не может быть сравнена с гражданским правом по объему материала, регули- руемого этой отраслью, по обилию и разнообразию нормативных материалов. Содержание советского граж- данского права не исчерпывается нормами граждан- ского кодекса. Огромный нормативный материал, регулирующий гражданско-правовые отношения, содер- жится в отдельных законодательных актах, изданных после принятия гражданских кодексов (кодексы, регу- лирующие транспортное право, уставы, многочисленные постановления Совета Министров, инструкции, пример- ные положения и т. д.). По большей части эти акты изданы как общесоюзные. Поэтому вместить все это многообразие нормативного материала в гражданские кодексы не представляется возможным. Необходимо прежде всего выяснить, что из этого обильного мате- риала не следует вмещать в гражданский кодекс.

5. Прежде всего нужно иметь в виду, что пере- смотру подверглась не вся статья 14 Конституции СССР. Согласно ст. 14 Конституции СССР в нынешней редак-

ции гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с внешней торговлей (п. „з“), управлением транспортом общесоюзного значения и связью (п. „н“), управлением банками и руководством денежной и кредитной системой (п.п. „м“ и „о“) сохраняются в ведении СССР. Поэтому нет надобности включать в гражданские кодексы нормы, относящиеся к договорам перевозки (железнодорожной, водной, воздушной), так как эти отношения регулируются Уставом железных дорог СССР, Кодексом торгового мореплавания, Уставом внутреннего водного транспорта, Воздушным кодексом и другими нормативными актами. Внесение этих норм в ГК хотя бы в сокращенном виде или в форме извлечений никакой реальной пользы не принесет. Также нет надобности обременять гражданские кодексы правилами о кредитно-расчетных отношениях, регулируемых специальными нормами и инструкциями Госбанка СССР. Реорганизация и усовершенствование управления промышленностью и строительством, производимые в настоящее время на основе решений февральского Пленума ЦК КПСС потребуют, конечно, и издания гражданско-правовых норм, относящихся к правовому положению государственных промышленных и строительных организаций (четкого определения юридической личности государственных предприятий, разрешения вопроса о трестах, комбинатах и т. д.). Но эта реформа требует пересмотра Положения о трестах 1927 г. и других общесоюзных нормативных актов. Внесение этих правовых норм в ГК нецелесообразно. В гражданских кодексах должна найти себе место только четкая характеристика юридического лица. Конкретное определение видов государственных предприятий и других хозяйственных организаций, их структура и взаимоотношения, требующие подробного урегулирования, не могут найти себе места в гражданских кодексах.

6. Ограничив таким образом круг отношений, регулируемых гражданским кодексом, следует прийти к заключению, что принятая в настоящее время система гражданских кодексов не требует коренной перестройки. Выдвигавшиеся в нашей литературе предложения отказаться от общей части (А. В. Венедиктов) или издания двух кодексов—гражданского и хозяйственного (В. С. Тадевосян) не встречает поддержки в авторитетных

кругах советской юридической науки. Также не может быть принято и предложение разделить ГК на две части в зависимости от двух форм собственности—социалистической и личной, так как такое разделение фактически привело бы к изданию двух кодексов под общим заглавием.

7. Но если в основном следует сохранить систему действующих гражданских кодексов как научно обоснованную и практически удобную, то это не значит, что система гражданских кодексов не требует никакого пересмотра. После издания гражданских кодексов практика социалистического строительства создала ряд новых институтов: договор поставки, жилищный наем, авторское право, изобретательское право. В кодексах не получили своей регулировки такие встречающиеся в практике договоры, как договор хранения, ссуды, дарения. Жизнь выдвигает необходимость урегулирования отношений, возникающих из договора пожизненного содержания, признанного уже после долгих колебаний нашей практикой. Возникает потребность в признании в известных рамках института приобретательной давности как способа приобретения права личной собственности. Коренному пересмотру подлежит часть вторая ГК—вещное право, к которому в сущности относится только право собственности. Эту часть ГК следует построить из трех разделов: право социалистической собственности, право личной собственности и, пожалуй, в особый раздел следует выделить право на жилой дом. Залог имущества в учебниках относится к обязательственному праву, но в виду его тесной связи с правом собственности (главным образом с правом личной собственности) полезно было бы оставить его как четвертый раздел—в вещном праве. В третьей части—обязательственное право—давно уже признано правильным отступить от принятого в кодексах порядка изложения и поставить впереди куплю-продажу, затем поставку и другие близкие договоры: договор государственной закупки, мену и т. п. Необходимо внести в ГК две новые части: авторское право и изобретательское право. Желательно, чтобы все гражданские кодексы союзных республик были по возможности построены по одной системе. Но этот вопрос может быть решен только путем координации их на предва-

рительном совещании представителей всех республик. Таковую координацию должна взять на себя Юридическая Комиссия при Совете Министров СССР. Дикретировать систему общесоюзным актом нельзя, так как это нарушило бы суверенитет союзных республик. К тому же в отдельных союзных республиках может возникнуть необходимость внести некоторые разделы дополнительно с учетом исторических, экономических или национальных особенностей или потребностей данной республики, не нарушая основного плана системы. По тем же соображениям не следует предписывать систему гражданских кодексов и в общесоюзных „Основах гражданского законодательства“.

8. Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении общесоюзных „Основ гражданского законодательства“ и гражданских кодексов союзных республик. Прежде всего возникает вопрос, что должны представлять собою „Основы“: закон или директивы, предложения законодательными органами союзных республик об оформлении содержащихся в директиве положений в порядке республиканского законодательства. Не подлежит сомнению, что „Основы“ следует рассматривать как Закон, вступающий в силу после его опубликования (см. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 июля 1927 г.; СЗ 1927 г. № 32, ст. 326) и что в случае расхождения между „Основами“ и гражданскими кодексами, применяются „Основы“ (ст. 20 Конституции СССР). Но это еще не исключает вопроса о содержании „Основ“. Прежде всего следует иметь в виду, что поскольку в гражданских кодексах союзных республик должны получить более подробное развитие положения, изложенные в „Основах“, нет необходимости и не следует включать в „Основы“ такие положения, которые регулируются отдельными общесоюзными актами (см. п. 5). В „Основах“ должно быть только указано, что эти отношения регулируются специальными законами (например, кредитно-расчетные отношения, договоры железнодорожной, морской, водной, воздушной перевозки и т. п.). Нет надобности помещать не только в гражданских кодексах, но и в „Основах“ хотя бы извлечения из этих актов, выходящих за пределы гражданских кодексов. Затем, хотя как было указано выше, „Основы“ не должны предписывать какую-либо систему граждан-

ских кодексов, но система самих „Основ“ будет до известной степени predetermined систему гражданских кодексов и тем самым можно будет избежать разнобоя и пестроты в построении системы гражданских кодексов союзных республик. Но в „Основы“ следует включить и такие нормы, относящиеся к применению гражданских законов, которые не нужно будет ни повторять, ни развивать в ГК союзных республик, а именно: в виду того, что по тем или иным отдельным вопросам между кодексами союзных республик возможны расхождения, в „Основах“ должны быть изложены правила о действии гражданских законов в пространстве, т. е. в „Основы“ должны быть включены правила о порядке применения различных по содержанию законов союзных республик (усовершенствованные положения 32-го Пленума Верховного Суда СССР), а также другие правила о применении гражданских законов: коллизионные нормы, о правах иностранцев, о действии законов во времени, по отношению к лицам, а также переходные правила по применению прежних гражданских кодексов.

В „Основах“ должны быть изложены основные, принципиальные положения советского гражданского права, но вместе с тем следует в них указать, какие правила могут устанавливаться, дополняться или изменяться в законодательстве союзных республик подобно тому как на это указывают, например, „Основы авторского права“ 1928 г.

9. Что касается содержания гражданских кодексов союзных республик, то здесь, учитывая опыт уже законченной в основном кодификации, подготовленной в УССР, следует исходить из следующих положений.

Несмотря на то, что гражданские кодексы союзных республик подлежат коренной переработке, тем не менее в гражданских кодексах есть целый ряд норм, выдержавших испытание временем и оказавшихся пригодными и в новых условиях, в частности, например, положения о сделках и об исковой давности, о юридических лицах, о правоспособности и дееспособности граждан, общие положения обязательственного права, наследственного права и др. Эти нормы следуют сохранить, приведя их в соответствие с сложившейся судебной практикой, по возможности не изменяя даже

формулировок, поскольку и суди прокуратура и граждане уже привыкли к этим формулировкам. Поэтому следует полностью присоединиться к С. Н. Братусю, настаивающему на том, что эти нормы „должны быть бережно сохранены“. Так поступили, например, и составители проекта ГК УССР.

10. Вместе с тем следует сохранить еще одно качество действующего ГК: его краткость, простоту, ясность, доступность для широких масс. Нужно помнить, что ГК был составлен под руководством В. И. Ленина. Наш гражданский кодекс не многословен. Но впоследствии он оброс массой примечаний и дополнений, затрудняющих пользование им. Мы стремились к тому, чтобы по возможности освободить кодекс от этих искажающих его стройную архитектуру пристроек и отказаться от многочисленных примечаний. Наконец, нужно, чтобы кодекс этот звучал как прогрессивный, демократический, проникнутый началами гуманизма акт, в котором с особой силой подчеркивалась бы защита прав и интересов граждан. Поэтому нужно избегать в кодексе таких выражений, как „воспрещается“, „запрещается“ и т. п., которые встречаются в проектах Общесоюзного Кодекса, а также многочисленных ссылок на дополнительные нормативные акты административных органов, так как эти отсылки принижают значение закона, как высшей формы правотворчества.

11. Что касается разрешения отдельных вопросов гражданского права, то здесь следует отметить следующее.

Общая часть должна начинаться с „Основных положений“, в которых должны быть указаны задачи гражданского кодекса. Однако не следует здесь определить предмет гражданского права. Это дело науки, а не законодательства. Затем следует сохранить ст. 1, но в усовершенствованной редакции. Второй раздел „Субъекты права“ следует разбить на два подраздела: граждане и юридические лица. В третьем разделе „Объекты права (имущество)“ нужно упразднить различие между имуществами, изъятыми из гражданского оборота и изъятыми из „частного“ оборота. Достаточно определить понятие имущества, изъятого из гражданского оборота. Следующий раздел „Сделки“ не тре-

бует коренных изменений. Здесь следует только дополнить ст. 37 ГК указанием, что недействительные части сделки могут быть приведены в соответствие с законом, не затрагивая остальных частей сделки. Не требует пересмотра также раздел 5 „исковая давность“. Нужно только указать, что в исках о возмещении вреда здоровью течение давности начинается со дня назначения пенсии или определения группы инвалидности.

Больших изменений требует, конечно, вторая часть — „вещное право“. Формы и виды собственности должны быть приведены в соответствие с Конституцией. Необходимо предоставить право неограниченной виндикации также колхозам и иным общественным организациям. Необходимо в эту часть включить специальный раздел: право личной собственности на жилой дом, в котором воспроизвести содержание Указа от 26 августа 1948 г. и оговорить, что один жилой дом может иметь каждая семья, состоящая из супругов и несовершеннолетних детей, причем это ограничение не распространяется на лиц, которые приобрели второй дом по наследству или в результате брака. Необходимо, наконец, признать право на раздел дома на реальные части с сохранением общей собственности на части дома, обслуживающие все строение (см. ст. 37 и 38 Болгарского закона о собственности).

Необходимо признать институт приобретательной давности с тем однако, что не могут быть приобретены по давности имущества, составляющие социалистическую собственность. Необходимо создать судебные гарантии, охраняющие права граждан, в случае отчуждения дома в пользу государства как бесхозяйственно содержимого.

В четвертую часть ГК „Обязательственное право“ необходимо включить общие положения о плановых договорах между социалистическими организациями. Необходимо также привести правила о неустойке в соответствии с практикой, подчеркнуть стимулирующее значение неустойки и на первый план поставить штрафную и зачетную неустойку.

Из раздела Кодекса „Имущественный наем“ необходимо выделить в особый раздел „Жилищный наем“,

построив его на основе Закона от 17 октября 1937 г., обеспечить права граждан на жилую площадь и полностью упразднить административное выселение. Необходимо сохранить гарантии, предусмотренные ст. 27 Закона от 17 октября 1937 г.

В разделе о договоре займа необходимо: допустить право взимания процентов по займу и вместе с тем установить предельный размер допустимых процентов.

Из раздела о подряде нужно выделить в отдельный раздел договор подряда по капитальному строительству подобно тому, как из „купли-продажи“ выделяется „поставка“.

Раздел „договор товарищества“ требует пересмотра и развития в связи с созданием новых форм межколхозных организаций. Правила о полных товариществах, товариществах на вере, с ограниченной ответственностью и акционерных обществах совсем исключить как утратившее значение.

Пересмотра требуют также нормы о возмещении вреда. Необходимо прежде всего подчеркнуть значение вины как основания для возникновения ответственности.

Следует также включить статьи о необходимой обороне и крайней необходимости как обстоятельствах, освобождающих от ответственности, а также включить в Кодекс понятие „смешанной вины“. Особого обсуждения требует вопрос о пересмотре ст. 407 ГК, фактически освобождающей от ответственности за вред, причиненный должностными лицами. Нужно уточнить ст. 405 ГК, установив субсидиарную ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетними, а также уточнить порядок возмещения вреда здоровью в пользу несовершеннолетних. Ст. 406 ГК следует исключить.

В шестой части ГК „наследственное право“ следует сохранить без изменения основные положения о круге наследников по закону и очередности их призвания к наследованию, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. Однако некоторые нормы требуют уточнения, в частности о формах засвидетельствования завещаний и о порядке принятия наследства. Следует отказаться от деления

наследников на „присутствующих“ и „отсутствующих“, а также удлинить срок для принятия наследства до одного года.

12. Само собой разумеется, что изложенные выше предложения далеко не исчерпывают всех изменений, дополнений и поправок, которые необходимо внести в действующую редакцию гражданских кодексов. Все необходимые изменения и дополнения приводят к выводу, что речь идет не о простом переиздании кодекса, а о коренном его пересмотре. Но вместе с тем нельзя выбрасывать за борт все то ценное, что содержится в действующих кодексах.

В результате пересмотра кодексов и внесения в них существенных изменений, между кодексами отдельных союзных республик могут быть известные расхождения, вызываемые местными историческими, национальными и бытовыми особенностями. Однако желательно, чтобы эти расхождения вызывались действительными потребностями, а не случайными причинами. Поэтому крайне необходима координация, обмен опытом, известная договоренность, такая согласованность кодексов, которая облегчила бы в будущем применение кодексов и изучение гражданского права, а также предотвратила бы ненужный разнобой. Вот почему необходимо обменяться проектами и организовать, например, при Юридической Комиссии совещание или обмен мнениями для согласования вопросов, вызывающих споры.

Эти ненужные расхождения будут в значительной степени устранены изданием „Основ“, но независимо от этого редакционная работа по подготовке гражданских кодексов союзных республик также требует обмена опытом. Поэтому при разработке республиканских кодексов необходимо обеспечить самое тесное сотрудничество всех союзных республик, взаимную консультацию. Следует также использовать то ценное, что можно заимствовать из гражданского законодательства стран народной демократии (болгарский закон о собственности и закон об обязательствах и договорах, Чехословацкий ГК, гражданское законодательство Польской Народной Республики и др.).

Профессор М. В. ГОРДОН

ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В УССР

1. В советской юридической литературе за последнее время обращено большое внимание на вопросы кодификации, однако главным образом разрабатываются проблемы создания гражданских кодексов, уголовных и процессуальных кодексов союзных республик. Значительно меньше внимания уделяется кодификации семейного права. Между тем, подготовка новых кодексов законов о браке и семье имеет не менее существенное значение, чем подготовка других кодексов. Работу по изданию семейных кодексов союзных республик следует вести одновременно с работами по пересмотру Гражданского кодекса.

2. Одновременно с работами по пересмотру семейных кодексов в союзных республиках должна проводиться работа по подготовке проекта Основ законодательства о браке и семье СССР. Высказываемые иногда в литературе сомнения в необходимости создания таких Основ являются неосновательными. При создании Основ общесоюзного законодательства по семейному праву следует позаботиться о том, чтобы эти Основы не были слишком обширными и не подменяли собой положений кодексов союзных республик. Опыт показывает, что проект Основ, подготовленный в 1949 году, оказался непригодным для дальнейшего обсуждения именно потому, что он превратился, по своему содержанию, в проект общесоюзного кодекса.

3. В Основах законодательства о браке и семье СССР должны быть помещены только принципиальные

положения с тем, чтобы было как можно меньше положений, повторяющихся в Основах и в республиканских кодексах. Как показал опыт кодификации семейного права в отдельных союзных республиках, между ними нет глубоких принципиальных различий. Поэтому принципиальное единство норм социалистического семейного права будет обеспечено и без обширных Основ. Вместе с тем, опыт регулирования вопросов семейного права в отдельных республиках показывает, что вполне возможны различные решения некоторых вопросов семейного права в разных республиках, когда эти решения отражают разнообразие опыта регулирования и не затрагивают принципов советского семейного права. По таким вопросам в настоящее время желательно учесть опыт применения различных решений в союзных республиках с тем, чтобы в будущих кодексах была воспринята та норма, которая оказалась наиболее целесообразной.

4. В процессе создания Основ законодательства о браке и семье и новых семейных кодексов союзных республик надо решить вопрос о том месте, которое должны занимать нормы, о применении различных правил, действующих в пределах отдельных республик (коллизийные нормы), а равно общие положения о применении норм гражданского права к семейным отношениям. Это требует решения научного вопроса о соотношении права гражданского и права семейного. Единство предмета регулирования личных и имущественных отношений граждан в гражданском и семейном праве дает возможность считать, что ряд общих положений гражданского права, которые будут помещены в Основах гражданского законодательства СССР, как например положения, касающиеся лиц, юридических действий, действия гражданских законов по территории, должны распространять свое действие и на семейное право. Эти нормы не должны поэтому повторно приводиться в Основах семейного законодательства.

5. Создание Основ законодательства о браке и семье должно быть связано с пересмотром всех ныне действующих законов СССР по семейному праву. Все нормы такого рода, если они должны сохранить силу, следует объединить в тексте Основ. Решение всех

остальных вопросов семейного законодательства должно быть передано союзным республикам с тем, чтобы общесоюзное законодательство было разгружено от норм, которые могут быть перенесены в законодательство союзных республик.

Представляется целесообразным проводить работу по созданию Основ законодательства о браке и семье с участием союзных республик, либо подготовить проекты Основ также и в компетентных организациях союзных республик, как предложения к проекту Основ.

6. При создании нового семейного кодекса УССР следует отказаться от системы, принятой в ныне действующем кодексе. Эта система исходит из идеи широкого признания незарегистрированных браков и противоречит таким нормам общесоюзного законодательства, которые подлежат сохранению и после предстоящего пересмотра.

7. Наиболее серьезные вопросы о содержании будущих кодексов связаны с определением правового положения детей, родившихся от незарегистрированного брака и о допустимости исков об отцовстве. Вопросы эти должны быть решены в Основах законодательства о семье в СССР. Однако, законодательствам союзных республик должна быть предоставлена возможность ввести правило, по которому отец ребенка сможет признать ребенка своим, независимо от наличия зарегистрированного брака с матерью ребенка. В случае допущения исков об отцовстве, не следует вводить норм, которые устанавливали бы презумпцию отцовства в случаях, когда об этом делает заявление мать ребенка.

8. По вопросу об условиях и порядке расторжения брака должно быть сохранено положение, по которому такие дела решаются во всех случаях судебными органами. Нельзя согласиться с предложениями о передаче в органы ЗАГС отдельных категорий дел такого рода, например, дел о расторжении брака при обоюдном согласии супругов или дел, по которым в настоящее время установлен упрощенный порядок рассмотрения.

Вопрос о том, какими судебными органами должны рассматриваться отдельные категории дел о растор-

жении брака, должен решаться законами союзных республик. Целесообразно сохранить существующее положение, при котором нет заранее установленных законом перечней оснований для расторжения брака и суду предоставляется каждый раз право оценивать создавшееся положение в семье.

9. По вопросу об алиментах следует сохранить систему, при которой размер алиментов в пользу детей устанавливается законом, а не определяется для каждого случая судами. По поводу срока алиментных обязательств для разведенного супруга должно быть сохранено правило, действующее в УССР, ибо это правило дает наиболее последовательное решение вопроса об взаимных алиментных обязанностях супругов.

Необходимо пересмотреть вопрос о нормах, обеспечивающих взыскание алиментов, в случаях, когда отец ребенка уклоняется от выполнения такого обязательства. Уголовная санкция, связанная с лишением свободы, не соответствует интересам детей и должна быть заменена мерами, которые обеспечивали бы уклоняющемуся от платежей возможность работать и тем самым — реальную возможность уплачивать алименты.

10. Вопросы усыновления и опеки должны регулироваться только в семейных кодексах союзных республик. Помещение соответствующего материала в Основах законодательства о браке и семье не вызывается необходимостью. В области усыновления надо усилить роль судебных органов, в частности в ведение суда должны быть переданы все споры по поводу усыновления, а также решения вопроса о возможности усыновления в случаях, когда один из родителей ребенка фактически не принимает участия в его воспитании.

11. Вопросы, касающиеся порядка и условий записи актов гражданского состояния не следует включать ни в Основы законодательства о браке и семье, ни в семейные кодексы союзных республик. Лучше всего установить нормы об актах гражданского состояния в специальном общесоюзном законе.

12. Для пересмотра норм семейного права и для создания Основ семейного законодательства и семейных кодексов огромное значение имеет проведение широкого обсуждения основных проблем, возникающих при

таким пересмотре. Для этого проекты новых норм в предварительном виде следует опубликовать, с тем, чтобы на основе этих предварительных проектов была проведена разъяснительная работа, и в обсуждение вопросов, вызывающих дискуссию, были вовлечены не только специалисты, но и массы рабочих, колхозников и служащих.

Доцент О. М. ЯКУБА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УССР

1. Успешное осуществление мероприятий по дальнейшему укреплению социалистической законности, одобренных XX съездом Коммунистической партии Советского Союза, настойчиво требует проведения широкой кодификационной работы во всех отраслях советского права. Особенно необходимой является ликвидация запущенности в области кодификации советского административного права, как одно из непременных условий дальнейшего совершенствования организации и деятельности аппарата государственного управления, укрепления в нем начала законности.

2. Украинская ССР — единственная из союзных республик, имеющая Административный Кодекс. Однако, принятый почти 30 лет тому назад АК УССР (утвержден 12 октября 1927 года, введен в действие с 1 февраля 1928 г.) в течение длительного времени не переиздавался, его последняя редакция (1935 г.) не учитывает изменений, вытекающих из действующей Конституции. Между тем, за время, прошедшее с момента принятия новой Конституции СССР, административное законодательство непрерывно пополнялось новыми нормами, отражающими потребности дальнейшего развития и укрепления системы советского государственного управления. Все это требует замены действующего, но устаревшего в большей своей части, Административного Кодекса УССР — новым Административным Кодексом.

3. Предпринятая в 1947 году попытка создания нового Административного Кодекса УССР не была доведена до конца. Разработанный по поручению Правительства УССР Министерством Юстиции и Министерством Внутренних дел республики проект АК не получил законодательного утверждения. Проект нового АК не вполне отвечал задаче укрепления социалистической законности в новых исторических условиях построения коммунистического общества в СССР. Система проекта АК мало отличалась от системы действующего АК, хотя последняя нуждается в серьезной перестройке.

4. Создание нового Административного Кодекса УССР должно иметь своей целью дальнейшее укрепление социалистической законности и советского правопорядка и правил социалистического общежития, а также поднятие еще на большую высоту гарантий неприкосновенности личности.

5. Административный Кодекс не может быть только служебным пособием для должностных лиц административных органов, он должен служить населению, отвечать правосознанию трудящихся. Исходя из специфики административного права и обширности норм административного законодательства, следует правильно отграничить нормы, подлежащие кодификации.

В Административный кодекс должны быть включены все те общеобязательные нормы, регулирующие исполнительную и распорядительную деятельность органов государства, неисполнение или нарушение которых влечет за собою ответственность в административном порядке в виде административных взысканий.

6. В настоящее время, в виду недостаточной разработки отдельных норм административно-процессуального права, еще не назрела необходимость в создании двух административных Кодексов: материального и процессуального. Единый АК может охватить как материальные, так и процессуальные нормы.

7. Систему АК УССР целесообразно построить из двух частей: Общей и Особенной. В Общую часть следовало бы включить разделы:

- 1) Основные принципы.
- 2) Понятие административного нарушения.
- 3) Субъекты административной ответственности.
- 4) Меры административного взыскания.

- 5) Сроки давности.
- 6) Органы, применяющие административные взыскания.
- 7) Порядок и сроки обжалования мер административного взыскания.

В Особенную часть следовало бы включить разделы:

8) Нарушения обязательных решений Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов.

9) Нарушения общественного порядка и безопасности (паспортная система, регистрация актов гражданского состояния, пожарный надзор).

10) Нарушения правил воинского учета.

11) Нарушения правил финансовой дисциплины (налоги, пошлины и отчисления в бюджет, государственная регистрация, меры и измерительные приборы, пробирный надзор).

12) Нарушения правил охраны труда и техники безопасности.

13) Нарушения правил горного и технического надзора в промышленности (горный и горно-технический надзор, котло надзор, электроконтроль, энергонадзор, газовая техническая инспекция).

14) Нарушения правил в сельском и лесном хозяйстве, охоты и рыболовства, правил ведения заготовок сельскохозяйственных продуктов (охрана посевов и насаждений, карантин и ветеринарный надзор, охрана лесов, правила охоты и рыболовства).

15) Нарушения обязательных постановлений и правил на транспорте (железнодорожный транспорт, морской транспорт, речной транспорт, автомобильный и гужевой транспорт, охрана и пользование дорогами, воздушный транспорт).

16) Нарушения правил связи.

17) Нарушения правил внутренней и внешней торговли.

18) Нарушения санитарных и санитарно-противоэпидемических правил.

19) Иные административные нарушения.

8. Предлагаемая система Административного Кодекса не претендует на бесспорность, она преследует задачу создания системы Кодекса, который более или менее полно регулировал бы административную ответственность по советскому праву, подобно тому, как Уголовный Кодекс регулирует уголовную ответственность. Иной подход к системе АК неизбежно наталкивается на необъятность норм административного права и приводит к включению в АК разделов, которые в нем излишни. Так, в действующем АК имеется раздел, посвященный административным актам, их характеристике, порядку издания, внешней форме и т. п., что должно исчерпываться соответствующими Положениями об органах государственного управления и что не носит характера общеобязательных норм.

9. Дальнейшее развитие и укрепление принципа демократического централизма во всей политической и хозяйственной структуре советского общества пред-

полагает также установление правильного соотношения между союзным и республиканским законодательством в том числе в области административного права. Поэтому созданию административных кодексов союзных республик должна предшествовать выработка „Основных начал административного права Союза ССР“.

10. „Основные начала“ должны включать в себя принципиальные вопросы административного права, давать определение понятия и признаков административного правонарушения, устанавливать формы административной ответственности, требования социалистической законности при применении административной репрессии, определять гарантии соблюдения законных прав и интересов советских граждан в процессе государственного управления.

Кроме того, в „Основных началах“ должны содержаться нормы, определяющие круг государственных органов, могущих издавать общеобязательные нормы, снабженные административной санкцией и действующие на всей территории СССР, а также круг органов, уполномоченных применять меры административного взыскания. При этом последний должен быть всемерно сужен.

Преподаватель П. Я. ШУМСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. После XX съезда КПСС проделана некоторая работа по подготовке к предстоящей кодификации советского законодательства вообще, и трудового законодательства, в частности. В дополнение к тем предложениям, которые получили свое отражение в специальных исследованиях, представляется целесообразным поставить на обсуждение новые предложения, связанные с отдельными проблемами кодификации, а следовательно и с изменением статей Кодекса Законов о труде УССР.

Изданные после XX съезда КПСС законодательные акты в значительной степени повысили правовые гарантии граждан СССР в процессе труда и определили основную линию развития советского трудового права на основе внутренних закономерностей развития нашего общества в период перехода от социализма к коммунизму.

2. В настоящее время глава V КЗоТ носит название — „О трудовом договоре“. Этому названию и соответствует содержание имеющихся в ней статей. Представляется правильным дать новое название этой главе КЗоТ „Прием на работу, перевод на иную работу, увольнение“. Это объясняется тем, что если в прошлом основанием для установления трудового правоотношения рабочих и служащих являлся только трудовой договор, то в настоящее время получили развитие и другие основания. Они должны получить надлежащее отражение и закрепление в постановлениях Кодекса Законов о Труде.

Представляется необходимым, чтобы глава V КЗоТ начиналась статьей, трактующей об основаниях и условиях установления трудовых правоотношений рабочих и служащих вообще, без учета особенностей того или другого основания. Эта статья должна иметь примерно такое содержание:

Прием (поступление) на работу рабочих и служащих осуществляется путем заключения трудовых договоров.

В надлежащих случаях прием на работу может производиться по назначению компетентными органами власти или управления или по выборам.

Во всяком случае, при приеме (поступлении) на работу рабочих и служащих должны быть установлены условия труда по вопросам о месте и роде работы и об оплате труда. Возможно также и установление срока трудовых правоотношений.

3. Учитывая фактическую роль трудового договора, его следует поставить первым из числа других оснований установления трудовых правоотношений в этой главе.

Текст ст. 27 КЗоТ дает указания на основные права и обязанности сторон, содержит названия сторон. Но эта статья не содержит указаний на условия труда, устанавливаемые трудовым договором. Учитывая это, а также и то обстоятельство, что название сторон трудового договора, указанное в ст. 27 КЗоТ перестало отражать их действительное положение, представляется необходимым изменить текст ст. 27 КЗоТ с тем, чтобы эта статья имела бы примерно следующее содержание:

— Трудовой договор есть соглашение между рабочим или служащим с одной стороны, и социалистическим предприятием (организацией) в лице администрации — с другой, об установлении трудовых правоотношений (о приеме, поступлении на работу) и об установлении условий труда, о месте и роде работы, о заработной плате и сроке работы.

4. В связи с указанием условий труда, устанавливаемых трудовым договором в той же статье, которая говорит о самом договоре, в ст. 28 КЗоТ следует сохранить лишь ту часть, которая трактует об условиях действительности или недействительности трудового договора. При этом нецелесообразно говорить об условиях, ухудшающих положение трудящихся сравнительно с действующим законодательством.

5. В настоящее время переводы рабочих и служащих регулируются множеством нормативных актов. Учитывая то обстоятельство, что при переводах затрагиваются существенные условия труда, что перевод всегда ведет к их полному или частичному изменению — следует признать целесообразным все виды переводов регулировать постановлениями КЗоТ. Это будет способствовать укреплению социалистической законности, усилит действующие гарантии, установленные для рабочих и служащих по охране их трудовых прав.

6. Учитывая судебную и ведомственную практику по урегулированию временных переводов по причинам производственной необходимости, представляется необходимым в ст. 37¹ КЗоТ дать понятие производственной необходимости во временном переводе. Такое понятие представляется нам в таком виде: производственной — считается такая необходимость во временном переводе, которая вызывается причинами производственного характера и удовлетворяется только временным переводом, но не другими планомерными мероприятиями.

7. Целесообразным представляется изменение содержания ст. 36 КЗоТ. При наличии целой системы различных видов переводов рабочих и служащих на другие работы, ст. 36 КЗоТ должна регулировать только один из этих видов переводов — постоянный перевод на другую работу в том же предприятии.

Предлагается такое содержание ст. 36 КЗоТ:

Часть I. Администрация предприятия или учреждения не может требовать от рабочего или служащего выполнения работ, не относящихся к тому роду работы, который был установлен при приеме на работу, при переводе на другую работу или при назначении в связи с окончанием учебного заведения без отрыва от производства.

Часть II. Постоянный перевод на другую работу, связанный с изменением условия о роде работы, с изменением системы или с уменьшением оплаты труда, допускается только с согласия самого работника. При таком переводе для работника устанавливается гарантия, предусмотренная ст. 64 КЗоТ.

Часть III. При отсутствии согласия рабочего или служащего на перевод и при невозможности продол-

жать трудовые правоотношения на прежних условиях— трудовые правоотношения могут быть прекращены по требованию одной из сторон с выплатой увольняемому работнику компенсации по ст. 89 КЗоТ.

8. Представляется подлежащим обсуждению вопрос об упразднении главы IX КЗоТ. Выделение постановлений о гарантиях и компенсациях в отдельную главу КЗоТ по существу себя не оправдало. В самом деле, основным содержанием всего Кодекса Законов о труде является установление гарантий и компенсаций. Соответствующие гарантии и компенсации содержатся во всех разделах КЗоТ. Гарантии и компенсации установлены и содержатся в разделах о приеме на работу, переводах, увольнении; об оплате труда; по рабочему времени и времени отдыха; по охране труда, по дисциплине труда и др. Имеющиеся постановления главы IX следует перенести в соответствующие главы — о заработной плате, дисциплине труда (глава VI) и др.

Наличие гарантий и компенсаций следует отразить в ст. 1 КЗоТ, которая в первой своей части содержала бы указания на то, что Кодекс Законов о труде, содержит основные гарантии и компенсации для рабочих и служащих, установленные Советским государством и завоеванные социалистическим строительством.

9. Представляется целесообразным унифицировать виды материальной ответственности рабочих и служащих, упразднив институт повышенной материальной ответственности.

10. Целесообразно в КЗоТ закрепить порядок рассмотрения трудовых споров, установленный новым Положением о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1957 года.

11. Учитывая, что социалистическая дисциплина труда регулируется не одним, а целым рядом нормативных актов, главу VI КЗоТ УССР — О правилах внутреннего трудового распорядка — следует переименовать и дать ей новое название: О трудовой дисциплине.

Эту главу следовало бы открыть статьей, трактующей о правовой сущности социалистической дисциплины труда,

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Профессор В. С. Трахтеров. О кодификации общей части советского уголовного законодательства	3
Доцент А. Л. Ривлин. Основные вопросы кодификации уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик	9
Профессор С. И. Вильнянский. О кодификации советского гражданского права	13
Профессор М. В. Гордон. Вопросы кодификации семейного права в УССР	23
Доцент О. М. Якуба. Некоторые вопросы кодификации административного законодательства УССР	28
Преподаватель П. Я. Шумский. Некоторые вопросы кодификации трудового законодательства	32

БЦ 08015 от 9.V 1957 г.
Заказ 1173.

Печ. л. 2¹/₄. Уч. авт. л. 2¹/₄.
Тираж 400.

Типография Харьковского ордена Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственного института имени В. В. Докучаева,
ул. Артема, 44.